

Глава 14.

И вот вскоре до полуночи осталось пять минут. Чжун Чанцин, считавший себя победителем в данной ситуации, серьёзно заявил, « Госпожа Му, вы сами видели как мы договорились вашим другом. По договоренности, если он не сможет вылечить генерала, он должен будет поклониться и признать поражение. Это невероятно важно!»

Речь его была полна эмоций и «правдивости». Это конечно же вызвало поддержку присутствующих.

Му Цинья с презрением смотрела на всех них. Пока они все аплодировали шефу, она негодовала.

Чжун Чанцин вдруг сменил тему. Взглянув на Му Цинью резко заявил, « Госпожа Му, если Мэн Жань не способен вылечить Генерала, значит он должен передо мной на корточках извиниться! И вы тоже кстати, должны извиниться перед всем нашим заведением!»

Му Цинья, кусая губы, сжав кулачки, торопливо проговорила, « Господин Чжун...»

Чжун Чанцин оборвал её, «Госпожа Му, не надо защищать его. И вообще раз уж на то пошло, вы обязаны извиниться!»

Му Цинья было хотела изменить условия спора, однако Чжун Чанцин резко оборвал её, не дав шанса хоть что-либо сказать

Настала полночь и доктора почувствовали облегчение. Они с неким задором глядели на Му Цинью. Им было интересно, как поведут себя Мэн Жань и она.

Дверь отворилась и кое-кто вышел, хлопая руками.

Это был Мэн Жань. Медленно выйдя наконец из палаты, он с улыбкой(если это конечно можно назвать улыбкой), взглянув на Чжуна Чанциня сказал, « Полагаю, уважаемый Чжун сдержит своё обещание, заявив *Я признаю поражение*»

Доктора были крайне удивлены, увидев то, как спокойно ведет себя Мэн Жань. Чжун Чанцин, понимая, как ситуация обратилась вспять, пытаясь хоть как-то произвести себя внешне как спокойного человека, спросил, « Парень, так ты ж говорил, что до наступления полуночи вылечишь генерала. Так где же он?»

Му Цинья пока не понимала что происходит, она очень нервничала.

Но тут Мэн Жань заявил, « Господин Му, выходите.»

Му Ань, одетый в больничную рубашку, наконец показался!

Несмотря на то, что волосы у старика уже были давно белые, лицо было у него как у абсолютно здорового человека. На щеках был виден румянец. Он как и подобает достопочтенному генералу уверенной походкой вышел из палаты. Вот так. И ни следа болезни!

Мэн Жань, с едва заметной улыбкой оглядевшись, посмотрев на докторов, которые судя по всему сейчас испытывали не самые приятные эмоции, заявил, « Ну что господа, полночь ещё не настала и я успел как раз во время, верно?»

Все молчали.

Когда генерал лично вышел из палаты, все поняли, что Чжун Чанцин проиграл. Однако признавать этого они не хотели.

И Му Цинья, заревев, кинулась в руки к деду.

«Дедушка, ты наконец очнулся...», девушка, что была крепка как камень, превратилась в нежную, ранимую.

Старик, держа внучку, глядя её, проговорил, « Ну что ты, не переживай. Со мной всё в порядке. Всё благодаря Мастеру Жаню...Так что благодари его, внученька.»

Му Цинья опухшими от слез глазами, посмотрела на Мэна Жаня и воскликнула, « Мэн Жань, благодарю тебя за это!»

Мэно Жань улыбнулся и одобрительно кивнул головой. Затем, повернувшись к докторам, он задал вопрос, «Ну так что, кто победитель?»

«Вот же говнюк! Он что, правда хочет чтобы я пред ним преклонился?» Босс думал, что Мэн Жань проявит доброту и не заставит исполнять «обязательства». Ведь можно было просто разойтись, но Мэн Жань таки напомнил ему о споре!

Все молчали. Обстановка была напряженная.

«А вдруг у него это получилось совсем случайно сделать!»

«И он ещё хочет, чтобы наш босс перед ним на колени встал, да? Ага, сейчас, раз мечтался! Если он так сделает, то как теперь к нам люди относиться будут? Кто к нам лечится то придёт потом после такого?»

У докторов были разные мысли-мнения, которыми они желали аннулировать спор предложенный Мэном Жанем.

«Сяо Я, а чего тут так много народу собралось? Что вообще происходит?» , старик понимал, что обстановка стала напряженной и решил хоть как-то разбавить тишину.

Му Цинья краем глаза глянула на Мэна Жаня. Она к своему удивлению обнаружила, что он оказывается парень симпатичный...

Му Цинья, чувствуя ,как горят её уши от всего этого эмоционального потока, начала рассказывать старику о произошедшем.

Фанн Цзянго наконец нашёл что сказать и с довольным выражением лица, заявил, «Мэн Жань, вот вы сказали, что вылечите генерала. Однако даже после того как вы это сделали, нам нужно удостовериться в этом. Надо его обследовать.»